

ПРОФСОЮЗЫ КАК СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

А. О. Родионов, zzzrodionovzzz@mail.ru
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. На основе анализа законодательства и руководящей судебной практики показана противоречивость подходов к признанию за профсоюзами права на иск в защиту неопределенного круга лиц, включая право на иск об оспаривании источников права (прямой судебный нормоконтроль). Критикуется позиция отдельных ученых, выводящих данное право *de lege lata*. Делается вывод о невозможности однозначного подтверждения наличия в действующем законодательстве права профсоюзов на инициирование прямого судебного нормоконтроля. Особое внимание уделено вопросам участия профсоюзов в прямом судебном нормоконтроле в отношении специфических источников трудового права – коллективных договоров, соглашений и локальных нормативных актов. Автор обосновывает необходимость наделяния профсоюза правом инициировать прямой судебный нормоконтроль за источниками трудового права особого рода (социальная направленность и особая значимость защищаемых интересов в трудовых делах; наиболее полная реализация защитной функции профсоюзов; особенности трудовых отношений, где прямой конфликт между работодателем и работником-заявителем может быть чреват для последнего потерей рабочего места), выдвигает доводы в пользу расширения круга профсоюзов, обладающих правом на оспаривание специфических источников трудового права (принцип равенства всех профсоюзов; правило о защите профсоюзами в коллективных отношениях не только своих членов), и предлагает критерии, ограничивающие реализацию данного права, включая принцип соответствия профсоюзной организации работодателю.

Ключевые слова: прямой судебный нормоконтроль, источники трудового права, профессиональный союз, оспаривание нормативных правовых актов, неопределенный круг лиц.

Для цитирования: Родионов А. О. Профсоюзы как субъекты оспаривания специфических источников трудового права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 98–105. DOI: 10.14529/law260214.

Original article
DOI: 10.14529/law260214

TRADE UNIONS AS SUBJECTS OF CONTESTING SPECIFIC SOURCES OF LABOUR LAW

A. O. Rodionov, zzzrodionovzzz@mail.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Based on an analysis of legislation and guiding judicial practice, the article demonstrates the inconsistency of approaches to recognizing trade unions' right to file claims in the interests of an indefinite circle of persons, including the right to contest normative acts (direct judicial review). The author criticizes the position of certain scholars who derive this right *de lege lata*. It is concluded that current legislation does not allow for an unequivocal confirmation that trade unions possess the right to initiate direct judicial review. Special attention is devoted to the participation of trade unions in direct judicial review of specific sources of labour law, such as collective agreements and local regulations. The author substantiates the need to confer upon trade unions the right to initiate direct judicial review over these specific labour law sources (the social orientation and particular importance of the interests protected in labour disputes; the enhanced realization of trade unions' protective function; the nature of labour relations, in which a direct conflict between an employee-claimant and an employer may jeopardize the employee's job).

Arguments are advanced in favour of expanding the range of trade unions entitled to contest specific sources of labour law (in light of the principle of equality of all trade unions and the rule that trade unions in collective relations protect not only their members). The article also proposes criteria limiting the exercise of this right, including the principle of correspondence between a trade union and the employer.

Keywords: direct judicial review, labor law sources, trade union, contesting of normative acts, indefinite circle of persons.

For citation: Rodionov A. O. Trade unions as subjects of contesting specific sources of labour law. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 2. pp. 98–105. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260214.

В силу принципов диспозитивности и состязательности правом на обращение в суд по общему правилу наделяются лица, заинтересованные в защите собственных интересов [5, с. 68]. Очевидно, что по делам о прямом судебном нормоконтроле такими лицами являются адресаты оспариваемых нормативных правовых актов (для трудового права – работники и работодатели). Между тем по характеру защищаемого интереса выделяют и так называемые иски в защиту прав других лиц [21, с. 237], которые в настоящее время регламентированы нормами ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Хотя указанные нормы «грешат» «неопределенностью и различием формулировок» [16, с. 93], все же можно выявить их общую идею – в некоторых случаях, специально указанных в законе, право на иск получают субъекты для защиты не своих собственных интересов, а интересов других лиц. В литературе декларируются разные цели наделения отдельных субъектов правом на иск в защиту «чужих» интересов: содействие судебной защите лиц, которые в силу уважительных причин не могут получить такую защиту [3, с. 106]; социальная направленность, особая значимость тех интересов, в защиту которых подается иск [4, с. 182].

Как минимум нормы ч. 1 ст. 46 ГПК РФ и ч. 1 ст. 40 КАС РФ говорят о том, что иск в защиту «чужих» интересов может быть предъявлен во благо не только конкретных субъектов, но и неопределенного круга лиц. Поскольку главным признаком источника права является его действие для неопределенного круга лиц, иск, рассматриваемый в по-

рядке прямого судебного нормоконтроля, то есть оспаривание источников права, укладывается в конструкцию «иска в защиту неопределенного круга лиц» [10, с. 27; 11, с. 54; 19, с. 62].

Нормы процессуальных кодексов о защите «чужих» интересов носят бланкетный и отсылочный характер. Для того чтобы узнать, обладает ли субъект правом на судебную защиту «чужих» интересов, необходимо найти прямое указание на это в процессуальном кодексе или отдельном законе уровня не ниже федерального закона.

Представляется, что профессиональный союз относится к организациям, обладающим правом на обращение в суд в защиту «чужих» интересов в силу ст. 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах). Из ч. 1 ст. 23 Закона о профсоюзах следует, что иск в защиту трудовых прав других лиц может быть предъявлен профсоюзом:

- в случаях нарушения законодательства о труде;
- по просьбе членов профсоюза или других работников и по собственной инициативе профсоюза;
- в органы, рассматривающие трудовые споры, к которым в соответствии со ст. 382 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс РФ) относятся суды.

Формулировка ст. 23 Закона о профсоюзах не вызывает сомнений в праве на иск профсоюзной организации в защиту прав конкретного работника, это право также подтверждается судебной практикой (см., например: определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 137-О; определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2019 г. № 69-КГ18-23; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 янва-

ря 2022 г. № 88-373/2022; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. № 88-18453/2021; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 г. № 88-12589/2020; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. № 88-10602/2020 [6, с. 51]). Однако отсутствие в указанной статье прямого упоминания неопределенного круга лиц позволяет усомниться в позитивном праве профсоюза защищать неопределенный круг лиц и, соответственно, оспаривать источники трудового права в порядке прямого судебного нормоконтроля.

В литературе в сравнительном плане отмечалась большая юридическая проработанность подобных норм, принадлежащих правопорядкам Беларуси и Казахстана [12, с. 56–57]. Между тем, представляется, что указанные автором в качестве примера нормы соответствующих государств также не позволяют однозначно констатировать наличие у профсоюзов права на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц.

Отказывая профессиональному союзу в праве на оспаривание нормативных правовых актов, Верховный Суд РФ ссылаясь на то, что ст. 23 Закона о профсоюзах имеет в виду защиту профсоюзами прав конкретных лиц (вопрос № 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. за третий квартал 2002 года). Впоследствии аналогичного подхода Верховный Суд РФ придерживался и по некоторым иным спорам (см., например, определение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 66-АПГ14-9; определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2003 г. № ГКПИ2003-364; определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2003 г. № КАС03-4; определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № КАС02-626). Более того, в абз. 4 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (утратило силу 24 декабря 2018 г.) прямо говорилось об отсутствии у профсоюза права обращения в суд в защиту неопределенного круга лиц в целом и права оспаривания нормативных правовых актов в частности.

Нельзя не отметить, что ранее существовала и обратная практика, где Верховный Суд

РФ допускал рассмотрение дела по прямому «нормоконтрольному» иску профсоюза без специального обсуждения права профсоюзов на такой иск (см., например: решение Верховного Суда РФ от 31 июля 2003 г. № ГКПИ03-653; решение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2002 г. № ГКПИ 2002-405).

По смыслу ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об объединениях) и ч. 1 ст. 2 Закона о профсоюзах профессиональные союзы относятся к общественным объединениям. В попытке найти в законе право профсоюзов на иск в защиту неопределенного круга лиц ученые ссылаются на правовую позицию Конституционного Суда РФ, посвященную праву общественного объединения на предъявление такого иска. В определении Конституционного Суда РФ от 11 октября 2002 г. № 265-О сказано, что ни ч. 1 ст. 27 Закона об объединениях об общем праве общественных объединений представлять и защищать права широкого круга лиц, ни ст. 42 ГПК РСФСР о праве на обращение с иском в защиту «чужих» интересов «не препятствуют общественным объединениям реализовывать право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и интересов их участников и иных лиц, если это вытекает из природы общественного объединения и его уставных целей, выявление которых относится к компетенции судов общей юрисдикции». Отсутствие конкретики в ответе Конституционного Суда РФ по поставленному перед ним вопросу не помешало ученым использовать этот ответ для аргументации в пользу наличия у профсоюза позитивного права на иск в защиту неопределенного круга лиц.

Исследователи толкуют правовую позицию Конституционного Суда РФ 2002 года следующим образом: (1) общественные объединения вправе предъявлять иск в защиту «чужих» интересов, в том числе в интересах неопределенного круга лиц, если это соответствует уставу объединения; (2) профсоюз относится к общественным объединениям; => (3) профсоюз вправе обращаться с иском в защиту неопределенного круга лиц, если эту возможность прописать в его уставе [7, с. 322–323; 9, с. 119–121; 15, с. 45].

Представляется, что из правовой позиции Конституционного Суда РФ 2002 года нельзя сделать однозначный вывод о безусловном праве общественных объединений (в том чис-

ле профсоюзов) на обращение в суд в защиту «чужих» интересов» вообще и неопределенного круга лиц в частности. Скорее, в определении от 11 октября 2002 г. № 265-О Конституционный Суд РФ анализировал аргументы заявителя конституционной жалобы о том, что по действующему законодательству общественному объединению путь в ординарный суд закрыт, если оно хочет защитить интересы своих членов или интересы иных лиц. Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемые нормы в целом не создают препятствий для реализации права на судебную защиту участников объединения и иных лиц с помощью общественных объединений. Суд не анализировал другие – помимо уставных целей объединения – ограничения права на иск в защиту «чужих» интересов (в частности, оговорку «если это предусмотрено законом»), а защита «неопределенного круга лиц» вообще не была предметом конституционной жалобы, так как первоначальный иск заявителя предъявлялся в интересах конкретных членов объединения. В конце концов, правовая позиция Конституционного Суда РФ выражена в «отказном определении», то есть заявителю так и не удалось добиться права на иск в защиту других лиц.

Напротив, вся последующая судебная практика Конституционного Суда РФ, толкующая оговорку «в случаях, предусмотренных законом» (ст. 46 ГПК РФ, ст. 40 КАС РФ) однозначно подтверждает конституционность модели, где общественные объединения не имеют безусловного права на обращение в суд в защиту «чужих» интересов отдельных лиц и неопределенного круга лиц (см., например: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1143-О; определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 816-О-О). Перефразируя определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 192-О-О, норма ч. 1 ст. 27 Закона об объединениях не предопределяет содержание предмета деятельности общественного объединения и объем его прав.

Не все однозначно со специальными законами, призванными наделять отдельных субъектов правом на иск в защиту «чужих» интересов. Нормы о праве на иск в защиту других лиц из некоторых законов иной отраслевой принадлежности действительно отдельно оговаривают, что указанный вид иска возможен во благо не только индивидуально-

определенных субъектов, но и неопределенного круга лиц (см., например: ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации»; ст. 29 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»; абз. 2 п. 6 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»; ч. 1 ст. 46 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»). Если руководствоваться юридической техникой упомянутых законов, то для констатации наличия позитивного права какого-либо субъекта на иск в защиту неопределенного круга лиц, это право должно быть оговорено в законе отдельно. Однако не все специальные законы противопоставляют иск в защиту других лиц (то есть конкретных субъектов) и иск в защиту неопределенного круга лиц; говоря о праве на иск в защиту других лиц, они подразумевают под данным иском и защиту неопределенного круга лиц, на что указывает формулировка «в том числе» (см., например: п. 5 ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; пп. 1 п. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Кроме того, нормы специальных законов, не содержащих прямого указания на неопределенный круг лиц, воспринимаются некоторыми исследователями как допускающие подачу иска в защиту неопределенного круга лиц (см., например, ч. 7 ст. 38 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [13, с. 175]).

Ясности не вносит и процессуальное законодательство. Если для ГПК РФ иск в защиту других лиц, скорее, родовое понятие по отношению к иску в защиту неопределенных круг лиц (ст. 46), то КАС РФ эти иски противопоставляет (ст. 40) [19, с. 62–63].

Заслуживает внимания и такой вариант толкования статей процессуальных кодексов об институте защиты прав других лиц: все субъекты, которые указаны в данных статьях, вправе обратиться в защиту как конкретных лиц, так и неопределенного круга лиц [7, с. 323]. Специальное указание в законе открывает возможность для обращения в суд сразу для обоих подвидов «чужого» интереса. То есть если специальный закон дает право на

обращение в защиту других лиц, значит он же одновременно с этим подразумевает и иск в защиту неопределенного круга лиц как подвид иска в защиту «чужих» интересов.

Ранее обсуждались несколько законопроектов, посредством которых предлагалось устранить неопределенность со ст. 23 Закона о профсоюзах и однозначно наделить профсоюзы правом на иск в защиту неопределенного круга лиц, однако законопроекты по сомнительным причинам были отклонены [6, с. 54–55; 12, с. 57].

Нами не ставится задача в условиях противоречивости законодательства и судебной практики вывести позитивное право профсоюзов на прямой нормоконтроль в отношении источников трудового права. Все вышеизложенное направлено лишь на то, чтобы эту противоречивость продемонстрировать. Вместе с тем сложившаяся ситуация правовой неопределенности никак не мешает говорить о праве профсоюзов быть инициатором прямого судебного нормоконтроля *de lege ferenda*. Предложения наделить профсоюзы правом обращаться в суд в защиту неопределенного круга лиц в литературе имеются [6, с. 56; 10, с. 27–28; 18, с. 98–99].

Отдельную проблему представляет прямой нормоконтроль за специфическими источниками трудового права (коллективными соглашениями, коллективными договорами и локальными нормативными актами). Коль скоро указанные акты действуют для неопределенного круга лиц и, соответственно, считаются источниками права, общее дозволение профсоюзам на иск в защиту неопределенного круга лиц должно охватывать прямой судебный нормоконтроль в отношении источников трудового права особого рода.

Пока законодатель наделяет правом обращения в порядке прямого судебного нормоконтроля за специфическими источниками права лишь одного субъекта – выборный орган первичной профсоюзной организации, да и то с рядом оговорок (ч. 4 ст. 372 ТК РФ). При этом корректнее говорить о праве обращения в суд самой первичной профсоюзной организации в лице ее выборного органа, а не самого выборного органа.

Причины, по которым профсоюз следует наделить правом оспаривания специфических источников трудового права, следующие.

1. Ранее говорилось, что одной из целей надделения отдельных субъектов правом на

иск в защиту «чужих» интересов называют социальную направленность и особую значимость защищаемых интересов. Трудовые дела, к которым можно отнести дела о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права, относят к категории социально значимых [1, с. 6–7; 20, с. 123, 126–127, 130, 136, 139]. Социальная значимость трудовых дел косвенно признается законодателем – согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор наделяется правом на иск в защиту трудовых прав граждан вне зависимости от уважительности причин, по которым гражданин не обращается в суд самостоятельно.

2. В числе целей профсоюзов Закон о профсоюзах называет защиту социально-трудовых прав и интересов граждан (ч. 1 ст. 2). Есть мнение, что защита трудовых прав граждан – единственная функция профсоюзов [17, с. 222]. Наделение правом на иск об оспаривании специфических источников трудового права в полной мере позволит реализовать защитную функцию профсоюзных организаций.

3. В силу самой природы трудовых отношений (субординационный характер, хозяйская власть и т. п.) для работника прямой конфликт с работодателем чреват потерей рабочего места [2, с. 62; 6, с. 53; 9, с. 128; 14]. В ст. 23 Закона о профсоюзах названные особенности отношений между работником и работодателем учтены – она позволяет профсоюзу обращаться в суд в защиту «чужих» интересов по собственной инициативе (без просьбы работника). Если инициативный иск профсоюзной организации в защиту конкретного работника все равно ставит конкретного работника «под удар» (работодатель может полагать, что просьба профсоюзу о защите хотя и не в письменном виде, но от работника поступила), то в случае с иском об оспаривании специфических источников трудового права, выгодоприобретателем которого является множество работников (неопределенный круг лиц), потенциал нормы об обращении профсоюза в суд по собственной инициативе реализуется в полной мере. Нежелание терять рабочее место из-за прямого конфликта с работодателем может по смыслу целей надления иском в защиту других лиц являться уважительной причиной необращения в суд с личным иском.

Видится, что ТК РФ необоснованно ограничивает круг заявителей-профсоюзов по де-

лам о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права лишь первичными профсоюзными организациями, представляющими всех или большинство работников. По делам об оспаривании источников трудового права особого рода эффективно защищать права работников могут и иные профсоюзы: менее представительные первичные профсоюзные организации, вышестоящие профсоюзы и их объединения. Такой подход будет более соответствовать принципу равноправия профсоюзов [17, с. 226].

Статья 11 Закона о профсоюзах противопоставляет возможности профсоюзов по защите трудовых прав работников: если в индивидуальных отношениях профсоюзы защищают лишь своих членов, то в коллективных отношениях они уполномочены защищать права как своих членов, так и работников, не являющихся членами соответствующих профсоюзов (в случае наделения профсоюзов полномочиями в установленном порядке). Оспаривание специфических источников трудового права по иску профсоюза ближе к коллективным отношениям, поэтому ограничивать право профсоюзов на оспаривание коллективных соглашений, коллективных договоров и локальных актов условием о действии оспариваемых источников в отношении каких-либо членов профсоюза неправомерно.

Однако формулирование права профсоюзов на оспаривание в таком виде будет означать возможность профсоюза оспорить источник трудового права особого рода, действующий у любого работодателя страны, даже такого, к которому профсоюз-заявитель не имеет никакого отношения (адресатами оспариваемого акта не являются ни члены профсоюза, ни иные лица, уполномочившие профсоюз на защиту их интересов).

Ограничением права на подачу исков профсоюзом об оспаривании источников трудового права особого рода, которые действуют у «чужого» работодателя, должно стать правило соответствия профсоюзной организации работодателю [8, с. 26–30]:

- первичная профсоюзная организация вправе оспаривать специфические источники трудового права, действующие у работодате-

ля, у которого создана данная первичная профсоюзная организация;

- вышестоящая профсоюзная организация вправе оспаривать специфические источники трудового права, действующие у работодателя, у которого создана первичная профсоюзная организация, входящая в состав данной вышестоящей профсоюзной организации непосредственно или через другую профсоюзную организацию.

Вышестоящие профсоюзные организации по сравнению с «первичками» обладают большими возможностями для создания в своей структуре юридических служб и, соответственно, для более профессионального представления интересов трудящихся по делам о прямом судебном нормоконтроле в отношении источников трудового права особого рода.

Выводы. Необходимо наделить профсоюз правом инициировать прямой судебный нормоконтроль в отношении любых специфических источников трудового права в силу (1) социальной направленности и особой значимости защищаемых интересов в трудовых делах, к которым относятся дела об оспаривании источников трудового права особого рода; (2) наиболее полной реализации защитной функции профсоюзов; (3) особенностей трудовых отношений, где прямой конфликт между работодателем и работником-заявителем может быть чреват для последнего потерей рабочего места.

По делам об оспаривании источников трудового права особого рода эффективно защищать права работников могут не только представляющие всех или большинство работников первичные профсоюзные организации, но также менее представительные первичные профсоюзные организации, вышестоящие профсоюзы и их объединения. Ограничение круга заявителей наиболее представительными первичными профсоюзными организациями по количественному критерию неправомерно (1) с позиции принципа равенства всех профсоюзов, (2) в силу правила о защите профсоюзами в коллективных отношениях не только своих членов. Обоснованным ограничением на оспаривание от лица профсоюзов представляется правило соответствия профсоюзной организации работодателю.

Список источников

1. Аргунов А. В. О взаимосвязи политической идеологии и процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 3–7.
2. Васильев В. А. Процессуальный механизм осуществления представительства работников в социально-трудовых отношениях // Трудовое право. 2008. № 5. С. 60–64.
3. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. 702 с.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 960 с.
5. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Общая часть / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. Т. 1. 550 с.
6. Еремина С. Н. Профессиональные союзы России: к вопросу о защите неопределенного круга лиц // Социальное и пенсионное право. 2017. № 4. С. 51–56.
7. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник. М.: Статут, 2017. 768 с.
8. Куренной А. М. Должны ли и могут ли профсоюзы защищать «чужих» работников? // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 26–30.
9. Миронов В. И. Трудовое право России: учебник. СПб.: Питер, 2009. 864 с.
10. Михайличенко К. А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10. С. 24–28.
11. Никитин С. В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов. М.: Юрайт, 2023. 150 с.
12. Раманкулов К. С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц профсоюзами в государствах Евразийского экономического союза // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 55–58.
13. Рогалева М. А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. 206 с.
14. Сафаралеев М. Р., Шаронов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (постатейный). 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Симонов В. И. Вопросы теории и практики реализации права на гарантии и компенсации в трудовых отношениях по новейшему законодательству // Трудовое право. 2008. № 10. С. 37–46.
16. Смагина Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе. М.: Статут, 2021. 268 с.
17. Снигирева И. О. Правовое положение российских профсоюзов в сфере труда: история и современность. М.: Проспект, 2021. 256 с.
18. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России. М.: Московский гуманитарный университет, 2014. 168 с.
19. Туманов Д. А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 60–68.
20. Ярков В. В., Кузнецов Е. Н. Концепция совершенствования исполнительного производства Российской Федерации по социально значимым делам (проект) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 119–141.
21. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

References

1. Argunov A. V. [On the interrelation between political ideology and Procedural Law]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess [Arbitration and Civil Procedure]*, 2021, no. 7, pp. 3–7. (in Russ.).
2. Vasil'ev V. A. [The procedural mechanism of employee representation in social and labor relations]. *Trudovoe parvo [Labour Law]*, 2008, no. 5, pp. 60–64. (in Russ.).
3. Iarkov V. V. *Grazhdanskii protsess [Civil Procedure]*. Moscow, 2017, 702 p.
4. Treushnikov M. K. *Grazhdanskii protsess [Civil Procedure]*. Moscow, 2014, 960 p.

5. Krashennikov P. V. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: v 2 t. Obshchaya chast'* [Civil Procedure Law, General part]. Moscow, 2022, Vol. 1, 550 p.
6. Eremina S. N. [Russian professional unions: on protection of an indefinite range of persons]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo [Social and Pension Law]*, 2017, no. 4, pp. 51–56. (in Russ.)
7. Zelentsov A. B., Yastrebov O. A. *Sudebnoe administrativnoe pravo* [Judicial Administrative Law]. Moscow, 2017, 768 p.
8. Kurennoj A. M. [Can and shall labor unions protect «third-party» workers?]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labor Law in Russia and abroad]*, 2019, no. 3, pp. 26–30. (in Russ.)
9. Mironov V. I. *Trudovoe pravo* [Labor Law]. St. Petersburg, 2009, 864 p.
10. Mikhajlichenko K. A. [Peculiarities of social and labor right protection by labor unions in judicial proceedings]. *Rossijskij sud'ya [Russian judge]*, 2017, no. 10, pp. 24–28. (in Russ.)
11. Nikitin S. V. *Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu normativnykh pravovykh aktov* [Judicial review over the legality of normative legal acts]. Moscow, 2023, 150 p.
12. Ramankulov K. S. [The court protection of rights and interests of an indefinite scope of persons by labor unions in the Eurasian Economic Union member states]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labor Law in Russia and abroad]*, 2020, no. 3, pp. 55–58. (in Russ.)
13. Rogaleva M. A. *Algoritm kvalifikatsii grazhdanskikh del (na primere zashchity prav investorov v sfere rynka tsennykh bumag)* [The algorithm of qualification of civil cases (on the example of protection of investors' rights in the field of the securities market)]. Moscow, 2018, 206 p.
14. Safaraleev M. R., Sharonov S. A. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12 yanvarya 1996 g. № 10-FZ «O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatel'nosti» (postatejnyj)* [Commentary to Federal Law No. 10-FL of January 12, 1996 «On Trade Unions, their Rights and Guarantees of Activity» (article-by-article)], 2012. Available at: reference legal system “Consultantplus”.
15. Simonov V. I. [Issues of theory and practice of realization of the right to guarantees and compensation in labor relations according to the latest legislation]. *Trudovoe pravo [Labour Law]*, 2008, no. 10, pp. 37–46. (in Russ.)
16. Smagina E. S. *Uchastie gosudarstva v sovremennom tsivilisticheskom protsesse* [State participation in the modern civilistic process]. Moscow, 2021, 268 p.
17. Snigireva I. O. *Pravovoe polozhenie rossijskikh profsoyuzov v sfere truda: istoriya i sovremennost'* [The legal status of Russian trade unions in the field of labour: history and modernity]. Moscow, 2021, 256 p.
18. Soshnikova T. A. *Puti povysheniya roli professional'nykh soyuzov v sovremennoj Rossii* [Ways to enhance the role of trade unions in modern Russia]. Moscow, 2014, 168 p.
19. Tumanov D. A. [Public prosecutor, public authorities and citizens taking part in administrative proceedings for protecting other's interests]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [The laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2016, no. 5, pp. 60–68. (in Russ.)
20. Yarkov V. V., Kuznetsov E. N. [Concept of improvement of enforcement proceedings of the Russian Federation in socially significant cases (draft)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*, 2020, Vol. 10, no. 3, pp. 119–141. (in Russ.)
21. Yarkov V. V. *Yuridicheskie fakty v tsivilisticheskom protsesse* [Legal facts in the Civilistic Procedure]. Moscow, 2012, 608 p.

Информация об авторе

Родионов Артем Олегович, аспирант кафедры трудового права, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия.

Information about the author

Artyom O. Rodionov, postgraduate student of Labour Law Department, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia.

*Поступила в редакцию 4 декабря 2025 г.
Received December 4, 2025.*